

УДК 316

**ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ
С ПОЗИЦИЙ ЕЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
(НУКЛЕАРНЫЕ И МНОГОПОКОЛЕННЫЕ СЕМЬИ)**

**Ковалев
Виталий
Владимирович** доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: Vitkovalev@yandex.ru

**Верещагина
Анна
Владимировна** доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: anrietta25@mail.ru

**Самыгин
Сергей
Иванович** доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69).
E-mail: samygin78_@yandex.ru

Аннотация

Молодая семья в современном российском обществе подвергается многочисленным рискам распада, которые особенно сильное влияние оказывают на потенциал ее устойчивости в первый год жизни. Понять природу данных рисков, по мнению авторов, представляется возможным через анализ качественных характеристик семьи как социальной группы с учетом принятых в науке типологий. В данной статье за основу был взят критерий количества поколений, включенных в семейную группу, что позволило исследовать риски нуклеарных и расширенных семей с приоритетным акцентом на последнюю семейную форму.

Ключевые слова: семья, молодая семья, нуклеарная семья, многопоколенная семья, доверие, традиционная семья, риски.

Молодая семья первого года жизни является наиболее уязвимой с точки зрения тех рисков, с которыми сталкиваются супруги, образовавшие брачный союз. Внешне эта уязвимость проявляется в высокой частоте разводов, повышенной конфликтности во взаимоотношениях, проблемах материального порядка и многом другом. Все эти внешние проявления нередко становятся предметом самостоятельной оценки со стороны социологов, когда ученые изучают причины разводов, интенсивность конфликтов, наиболее острые проявления материальной необеспеченности и т.д. Мы, вне всяких сомнений, считаем, что подобного рода исследования играют свою существенную роль в изучении как масштаба проблем, так и способов их преодоления через соответствующие рекомендации специалистов. Однако данные исследования нередко проводятся в отрыве от важнейших качественных характеристик семьи, без учета которых репрезентативность полученных результатов нарушается.

Можно, конечно, изучать семью, как некую среднестатистическую единицу, и такой подход содержит в себе известные удобства, не понуждающие социолога задумываться о качественных результатах в рамках количественных показателей. Но в подобном случае научные рекомендации окажутся настолько обобщенными, что их применение едва ли будет иметь социально значимый

характер. Чтобы избежать этого, мы считаем, что в исследование нужно изначально закладывать качественные параметры, позволяющие четко отделять один тип семьи от другой. Изучение рисков в рамках конкретной типологии позволит лучше понимать действующие в этом типе закономерности, в том числе вызванные рискованными процессами, формирующимися внутри молодой семьи. Одной из таких качественных характеристик выступает выделение ее различных форм [1]. В рамках данной статьи мы будем изучать проблемы молодой семьи первого года жизни с точки зрения анализа нуклеарной и многопоколенной семьи.

Нуклеарной (от греческого «нуклеас» – ядро) в науке признается семья, состоящая из супружеской пары и их родных (либо усыновленных) детей. Указанная семья может складываться также вокруг одного из родителей, если второй по какой-то причине отсутствует. Но в таком случае она будет называться неполной. Расширенная семья чаще всего образуется из трех поколений ближайших родственников: 1) родителей, их 2) взрослых детей, у которых, в свою очередь, есть 3) собственные дети. Но расширенными можно также называть семьи, состоящие из других совокупностей поколений. Важно, чтобы их было не менее трех. Здесь необходимо отметить, что синонимом для нуклеарной семьи является ее второе в науке название – бинарная, которое подчеркивает, что она состоит из двух поколений. Данные формы семьи описываются через такой критерий, как количество образующих ее состав поколений.

Исторически, как известно, в разных типах культур преобладала многопоколенная семья. Ее доминирование было обусловлено, в первую очередь, экономическими факторами. Большая часть населения до периода промышленной революции проживала в сельской местности, где семья выступала в качестве производственной ячейки. Мотивы экономической целесообразности подкреплялись особенностями традиционных связей, строящихся приоритетно по кровнородственному принципу. В подобных условиях все коллективные формы жизни, в том числе хозяйственная деятельность, осуществлялись группой близких родственников. Дети, которых почти всегда было много из-за отсутствия контроля над рождаемостью, а также традиционной ориентацией на многодетность как норму семейной жизни, обладали статусом бесплатной рабочей силы, а старики, уже не способные трудиться, реализовывали такую важнейшую функцию, как социализация [2].

Ситуация стала меняться, когда рост промышленного производства направил миграционные потоки населения из деревни в город. Городская среда обладает рядом сдерживающих факторов, делающих для горожан нуклеарную форму семьи более предпочтительной. Сюда относятся: условия проживания, включающие в себя, как правило, малогабаритные квартиры, а то и лишенные всякой приватности бараки, что особенно было актуально до построения общества потребления, а тем более, на ранних этапах индустриализации; уменьшение количества детей, т.к. они из работников становятся в чистом виде потребителями (уход за ними мать способна осуществлять самостоятельно, без привлечения помощи своих престарелых родителей); утрата стариками социализаторской функции, перемещающейся с родителей на образовательные учреждения.

Перечисленные объективные обстоятельства могут быть дополнены факторами психологического порядка, из числа которых наиболее общим является необходимость решать в расширенной семье коммуникативные проблемы сложносоставного характера, обусловленные наличием большого количества социальных ролей в многопоколенных семьях [3].

На современном этапе все эти факторы действуют уже и в сельской местности, т.к. из-за развития средств массовой коммуникации сельская культура образа жизни уже мало чем отличается от городской, особенно в тех случаях, когда речь идет о территориях, расположенных вблизи крупного города. Для подтверждения заявленных тезисов привлечем результаты социологического опроса, проведенного в январе – марте 2015 года на территории Ростовской области исследовательской группой под руководством В.В. Ковалева на тему «Семья и семейные отношения в современной России» (N = 438). В выборку были включены только женщины.

Таблица 1

Как, по Вашему мнению, наиболее оптимальный состав семьи?
(только один вариант ответа)

Тип поселения респондента	Тип семьи респондента			
	нуклеарная (родители и дети)	расширенная (бабушки-дедушки, родители и дети)	неполная материнская (мать и дети)	бездетная
город «миллионник» (свыше одного миллиона жителей)	65,0%	29,9%	0,9%	0,0%
крупный город (свыше ста тысяч жителей)	79,4%	19,0%	0,0%	0,0%
город (менее ста тысяч жителей)	65,6%	33,1%	0,0%	1,3%
сельская местность	61,4%	38,6%	0,0%	0,0%

Полученные данные подтверждают устойчивую тенденцию сокращения расширенных семей, которая имеет место в российском социуме в течение последних нескольких десятилетий. В то же время, говорить о том, что формат расширенной семьи окончательно стал историческим рудиментом, если ориентироваться на полученные данные, едва ли представляется возможным. По меньшей мере, они свидетельствуют о том, что расширенные семьи в глазах россиян имеют не только недостатки, но и преимущества. Особенно это заметно на примере респондентов из сельской местности, вполне ожидаемо отдававших в своем выборе предпочтения многопоколенной семье чаще, чем представители иных типов поселений.

Результат всего лишь по одному вопросу дает нам лишь гипотетические представления о возможных рисках, которые видит для себя молодая семья первого года жизни в условиях проживания в расширенной семье. Но мы уже сейчас готовы, ориентируясь на известные науке данные и не выходя за пределы социологической предметности, высказать ряд тезисов, которые в дальнейшем планируем подвергнуть эмпирической проверке.

1. Статусно-ролевые риски. Любая социальная группа может нормально функционировать лишь в том случае, если каждый ее участник будет осуществлять ожидаемое от других членов группы ролевое взаимодействие. После заключения брака женщина приобретает статус жены, а мужчина статус мужа. Эти статусы насыщаются содержанием из социальных ценностей, норм, традиций и стереотипов, обуславливая имманентные им ролевые наборы. Супруги могут выбрать более или менее доминирующие в социуме ролевые модели, но способны также выработать и свои собственные, устраивающие только их группу. Главная задача состоит в том, чтобы прийти к взаимному согласованию ролевых действий. Если молодые супруги выбирают доминирующие в обществе ролевые модели, то объем статусно-ролевых рисков заметно снижается. Есть возможность быстро согласовать ожидания на основе устоявшихся в обществе гендерных стереотипов и традиций. И даже при таких обстоятельствах в расширенной семье легко попасть под давление более взрослых акторов (тёща, свекровь, свёкр, собственные родители), у которых могут быть определенные различия во мнениях с молодоженами. Но особые сложности возникают при намерении отказаться от доминирующих ролевых моделей, когда супруги решают в той или иной степени применить «инновационные технологии» в решении гендерного вопроса.

2. Социальный инфантилизм. В расширенных семьях представители более старших поколений нередко принимают решение «взять под опеку» своих выросших детей, невзирая на изменения в их социальном статусе в связи с вступлением в брак. Это может принимать разные формы, но чаще всего способствует усугублению социального инфантилизма, особенно недопустимого после рождения у молодоженов собственных детей. На данном этапе это обуславливает формирование чувства неполноценности, мешает укреплению духовно-эмоциональной связи между супругами, а в дальнейшем может негативно сказаться на процессе социализации детей.

3. Динамическая рассогласованность. Проживание в расширенной семье с неизбежностью актуализирует вопросы межпоколенного взаимодействия. Начнем с того, что разные поколения находятся в неодинаковых жизненных ритмах, которые в силу возрастных различий крайне сложно согласовать. Разные поколения должны объединить в едином знаменателе социальные ценности и правила, стремительно меняющиеся в нашем динамичном обществе. Основным рискогенным фактором в таком типе коммуникации выступают социальные стереотипы. Если ценности и правила, находящиеся у способных к саморефлексии индивидуумов на когнитивном уровне, оцениваются и интерпретируются, то стереотипы скрыты в подсознании и не подвергаются рациональной оценке. Они порой настолько сильно укоренены в иные регулятивные элементы, особенно в социальные ценности, что неосознаваемо для социального актора способны руководить большинством его интеракций. Особо важно здесь заметить, что чем старше субъект, тем более он подвержен в своих действиях влиянию стереотипов. Поэтому способность к обучаемости с возрастом обычно падает, особенно у лиц, регулярно не нагружающих свой интеллект проблемами, требующими инновационно-креативного решения. Иными словами, в молодой семье многопоколенного характера необходимо прикладывать дополнительные усилия, которые стороны не всегда готовы, а порой и просто не в состоянии реализовать.

4. Нехватка личного пространства. В городской среде, по сравнению с сельской, плотность взаимодействий резко увеличена. Это особенно проявляется в семье. Ее участники вынуждены находиться в обстоятельствах тесной коммуникации, локализованной местом их проживания. Для российского общества это невероятно актуально, т.к. его семейные локации размещены преимущественно в одно- двухкомнатных квартирах. Между тем, тенденцией современного развития выступает четкое осознание потребностей приватности, интимности. К этому ведет как универсальная индивидуализация общественной жизни, так и наличие возможностей к формированию виртуального пространства, по качественным характеристикам нередко отличающегося в лучшую сторону от реального социального окружения. Однако еще большее за счет включения в группу второго взрослого поколения уплотнение и без того сжатых для коммуникации пространств может привести к увеличению частоты конфликтов в семье или даже ее распаду.

В данном контексте следует также отметить, что городская молодежь, а соответственно, и городская молодая семья, значительно отличаясь от сельской, потенциально обладает своим «запасом» рисков. Речь идет о том, что формирование ценностного мира городской молодежи, впоследствии образующей семьи, происходит в принципиально иной, отличной от сельской, среде, которая всегда отличалась более высокой степенью атомизированности, более ярко выраженной индивидуализированностью, менее выраженной значимостью родственных связей и общественного мнения, более высоким темпом жизни и ориентацией на индивидуальный жизненный успех [4].

Несмотря на то, что, как мы уже отмечали, данная тенденции коснулись и сельской среды, она еще не является определяющей жизнь сельской молодой семьи в России, в то время как атомизация и индивидуализация молодых семей в городской местности достигла высокой степени. Происходит это на фоне роста социальной нестабильности, неопределенности и рисков в самых различных сферах общественной жизни. Этому способствуют также тенденции деконсолидации в российском обществе, которое проявляет относительно высокий уровень солидарности только в моменты, связанные с масштабными, имеющими национальный характер событиями, такими как Олимпиада, крымские события и т.д.). Иными словами, солидарность и консолидированность российского общества имеют ситуативный характер.

Эта ситуация усугубляется другой, не менее опасной и рискогенной – снижением уровня доверия в российском обществе, и в городской среде данные негативные тенденции проявляются в значительно большей степени в силу специфики самой организации городской жизни и коммуникативных процессов в городской среде. Общество всеобщего недоверия – вот тот диагноз, который можно поставить современному российскому обществу по аналогии с обществом всеобщего риска О.Н. Яницкого [5]. В контексте нашей проблематики важно то, что в этой среде недоверия воспиты-

ваются и самореализуются, в том числе в сфере семейных отношений, городская молодежь, перенося практики недоверия в семейные отношения. Поэтому дефицит доверия на макроуровне, фиксируемый в России, не может не отразиться на микросоциальном уровне, хотя здесь синдром недоверия проявляется, конечно же, в меньшей степени.

Но зададимся вопросом: не является ли и семья источником кризиса доверия в российском обществе, даже с учетом того, что его проявление в большей степени характерно на институциональном уровне (недоверие политическим институтам, СМИ, правоохранительным органам, суду и т.д.)? Ведь именно в семье изначально формируется личность во всем ее ценностно-мировоззренческом содержании, а это значит, что практики недоверия через социализационные механизмы проникают в семейную сферу и становятся ориентиром для жизнедеятельности подрастающего поколения.

Итак, в современном обществе остро стоит проблема доверия, которая усугубляется по мере роста тенденций индивидуализации, атомизации, разрушения традиций, закреплявших доверие на всех уровнях социальных отношений через формальные, но, в основном, неформальные механизмы, среди которых именно семейные и родственные играли приоритетную роль. Разрушение института многопоколенной семьи становится источником закрепления индивидуализированных стратегий жизнедеятельности и разрушения пространства доверия в российском обществе, не имеющем социокультурных оснований для формирования доверительных отношений в условиях господства индивидуалистической системы ценностей, как, к примеру, в европейском обществе.

Поскольку семья все еще выступает основным агентом формирования духовного мира молодежи, она остро нуждается в доверии как ценности, скрепляющей многообразный спектр отношений в ней, но, если прежде те или иные нормы семейного поведения регулировались традициями, то сегодня требуется именно доверие как регулятивный механизм, позволяющий преодолеть семейные риски. Так, в условиях доступности развода на любых этапах семейного цикла для каждого из супруга только доверие выступает гарантом того, что супруг не оставит супругу с детьми и наоборот. Разрушение традиций, связанных с проживанием под «одной крышей» нескольких поколений и вселявших уверенность в том, что родители в старости не останутся предоставленными самим себе, будучи покинутыми детьми, сегодня формирует ситуацию, когда эта уверенность заменяется доверием со стороны родителей детям в том, что они не будут покинуты своими детьми. Иными словами, доверие стало важнейшим механизмом регуляции семейных отношений, заменив семейные традиции, прежде выполнявшие эти функции.

Таким образом, недостаток доверия в семье продуцирует на уровне социализационного процесса воспроизводство практик недоверия в молодых семьях, создающих их, как правило по образу и подобию своих родительских семей, что способствует дегуманизации семейных отношений, росту семейного насилия и неблагополучия детей. Это также можно рассматривать как следствие дегуманизации общественных отношений на уровне всего российского общества [6]. Для городской среды эта проблема наиболее актуальна, так как в сельской местности, а также в ряде национальных регионов страны роль традиций еще достаточно высока, а, соответственно, и уровень так называемого иррационального доверия, базирующегося на безусловной вере в действиях, поступках и словах индивидов [7, с. 19]. В городской же среде, для которой традиции не являются определяющими поведение индивидов, значимость доверия возрастает во много крат. Но, что важно, природа доверия в городской среде несколько иная – она рациональная, не основанная на силе традиций и безусловной вере в «другого», а базирующаяся на рациональном выборе. Это также обуславливает необходимость глубокого анализа феномена доверия в городской молодой семье.

Но это уже тема другого исследования, а в завершении данной работы следует подчеркнуть, что доверие – это базисный элемент семейных отношений, поскольку без него организация семейной жизни в принципе невозможна, а, следовательно, утрата культуры доверия на уровне всего общества есть поле риска для молодых семей, образующихся в пространстве всеобщего недоверия.

По итогам данного исследования необходимо также резюмировать, что молодая семья первого года жизни переживает процессы формирования внутригрупповых связей, внешне выражающихся в выработке единых ценностных стандартов и согласованных ролевых моделей. Эти взаи-

модействия продуцируют возникновение многочисленных рисков, наиболее актуализированные из которых способны привести к распаду формальных и неформальных связей в группе. Понять природу данных рисков, по-нашему мнению, представляется возможным через анализ качественных характеристик семьи, как социальной группы, с учетом принятых в науке типологий. В данной статье за основу был взят критерий количества поколений, включенных в семейную группу, что позволило нам изучить риски нуклеарных и расширенных семей с приоритетным акцентом на последнюю семейную форму.

Литература

1. *Васина Т. А.* Проблемы типологии семьи в отечественной историографии / Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. сборник материалов первой Всероссийской молодежной научной конференции, [25-27 августа 2011 года] / Сибирское отделение РАН. – Новосибирск : Параллель, 2011. С. 74-80.
2. *Гончаров Ю. М.* Типология семьи в отечественной историографии // Известия Алтайского государственного университета. 1999. №4. С. 13-17.
3. *Салоровская М. В.* Поколения в семье: методология, теория и практика исследования // Вестник Костромского университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки. 2012. Т. 18. № 1-2. С. 170-174.
4. *Верещагина А. В., Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И.* Семья в формировании ценности доверия в молодежной среде современного российского города // Инженерный вестник Дона, №2 (2016). URL: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n2y2016/3526>
5. *Яницкий О. Н.* Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 5-15.
6. *Волков Ю. Г.* Идеология гуманизма в становлении российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 2. С. 3-15.
7. *Волков Ю., Криволюсков В.* Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества. Научное издание. – Ереван: Тигран Мец, 2013.

Kovalev Vitaliy Vladimirovich, doctor of sociological Sciences, professor of department of theoretical sociology and methodology of regional researches; Institute of sociology and regional studies of the Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).

E-mail: Vitkovalev@yandex.ru

Vereshchagina Anna Vladimirovna, doctor of sociological sciences, professor of department of theoretical sociology and methodology of regional researches; Institute of sociology and regional studies of the Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).

E-mail: anrietta25@mail.ru

Samygin Sergey Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of human resource management and sociology; Rostov state economic university (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: samygin78_@yandex.ru

THE PROBLEMS AND RISKS OF THE YOUNG FAMILY'S FIRST YEAR OF LIFE FROM THE PERSPECTIVE OF ITS TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS (NUCLEAR AND MULTIGENERATIONAL FAMILIES)

Abstract

A young family in modern Russian society is exposed to numerous risks of disintegration, which are particularly strong influence on its potential sustainability in the first year of life. To understand the nature of these risks, according to the authors, it is possible through the analysis of quality characteristics of family as a social group, taking into account the adopted in science typologies. In this article, the basis was taken the criterion of the number of generations included in the family group, allowing you to explore the risks of nuclear and extended families, with a priority emphasis on the latter family form.

Keywords: family, young family, nuclear family, multigenerational family, the trust, the traditional family, the risks.